

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ13-88

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 октября 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Пчелинцевой Л.М. и Астахова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 октября 2013 г. дело по иску Копыловой М [] В [], действующей в интересах несовершеннолетних Копыловой В [] П [] и Копылова О [] П [], к Копылову П [] Б [], Семенову М [] К [] о признании договора дарения доли квартиры недействительным, применении последствий недействительности сделки, аннулировании в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о регистрации права собственности на долю в жилом помещении

по кассационной жалобе Копыловой М [] В [], действующей в интересах несовершеннолетних Копыловой В [] П [] и Копылова О [] П [], на решение Бутырского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Копыловой М.В. и ее представителя Бобровой Г.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения

Копылова П.Б. и его представителя Маркиной Л.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Копылова М. [] В. [], действующая в интересах несовершеннолетних Копыловой В. [] П. [] и Копылова О. [] П. [], обратилась в суд с иском к Копылову П. [] Б. [], Семенову М. [] К. [] о признании договора дарения доли квартиры недействительным, применении последствий недействительности сделки, аннулировании в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о регистрации права собственности на долю в жилом помещении.

В обоснование иска Копылова М.В. указала на то, что с 29 июля 1994 г. по 22 июля 2008 г. состояла в браке с Копыловым П.Б. Бывшие супруги Копылова М.В. и Копылов П.Б. имеют двоих несовершеннолетних детей – дочь Копылову В. [], [] года рождения, и сына Копылова О. [], [] года рождения. Спорная квартира, расположенная по адресу: г. [], признана совместно нажитым имуществом, и после раздела совместно нажитого имущества супругов в спорной квартире ей и Копылову П.Б. принадлежало по 1/2 доли в праве собственности каждому. Впоследствии по договору дарения от 9 марта 2011 г. она подарила 1/3 доли от принадлежащей ей 1/2 доли в праве на спорную квартиру дочери Копыловой В. []. Тем самым в спорной квартире Копыловой М.В. принадлежало 1/3 доли, Копыловой В.П. – 1/6 доли и Копылову П.Б. – 1/2 доли. Копылова М.В. вместе с детьми зарегистрирована и постоянно проживает в спорной квартире, другого места жительства у них не имеется. Копылов П.Б., будучи зарегистрированным в спорной квартире, в 2005 году выехал из нее и больше в ней не проживал. По договору дарения от 20 апреля 2012 г. Копылов П.Б. подарил принадлежащую ему 1/2 доли в праве собственности на спорную квартиру Семенову М.К. Согласие органов опеки и попечительства на совершение данной сделки получено не было. Указанная сделка, по мнению истца, нарушает права несовершеннолетних Копылова О.П. и Копыловой В.П., поскольку заключена с нарушением закона и совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности.

Решением Бутырского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2012 г. в удовлетворении иска Копыловой М.В., действующей в интересах несовершеннолетних Копыловой В.П. и Копылова О.П., отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2012 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Копылова М.В., действующая в интересах несовершеннолетних Копыловой В.П. и Копылова О.П., ставит вопрос о

передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных судебных постановлений и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Копыловой М.В., действующей в интересах несовершеннолетних Копыловой В.П. и Копылова О.П., 29 мая 2013 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 16 сентября 2013 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Судом установлено, что с 29 июля 1994 г. по 22 июля 2008 г. Копылова М.В. состояла в браке с Копыловым П.Б.

Бывшие супруги Копылова М.В. и Копылов П.Б. имеют двоих несовершеннолетних детей – дочь Копылову В [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и сына Копылова О [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

Предметом настоящего спора является двухкомнатная квартира, расположенная по адресу: г. [REDACTED], общей площадью 45,40 кв. метра, жилой площадью 30,10 кв. метра.

Решением Бутырского районного суда г. Москвы от 28 июля 2009 г., вступившим в законную силу, произведен раздел совместно нажитого имущества супругов и за Копыловой М.В. и Копыловым П.Б. признано право собственности на указанную квартиру по 1/2 доли в праве собственности за каждым.

9 марта 2011 г. Копылова М.В. подарила несовершеннолетней дочери Копыловой В.П. 1/3 доли от 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, что составляет 1/6 доли в праве общей долевой собственности

на спорную квартиру.

По договору дарения от 20 апреля 2012 г. Копылов П.Б. подарил принадлежащую ему 1/2 доли в праве собственности на спорную квартиру Семенову М.К. Государственная регистрация права Семенова М.К. на 1/2 доли в праве собственности на спорную квартиру произведена 4 мая 2012 г. Согласие органов опеки и попечительства на совершение данной сделки не испрашивалось.

На момент заключения договора дарения в спорной квартире были зарегистрированы Копылова М.В., Копылов П.Б. и их несовершеннолетние дети – Копылова В.П. и Копылов О.П.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований Копыловой М.В., действующей в интересах несовершеннолетних Копыловой В.П. и Копылова О.П., суд исходил из того, что несовершеннолетние Копылова Виктория и Копылов Олег являются детьми Копыловой М.В. и Копылова П.Б., не лишенных в отношении детей родительских прав; дети не относятся к категории лиц, оставшихся без попечения родителей, поэтому согласие органов опеки и попечительства на сделку по отчуждению Копыловым П.Б. доли в праве собственности на квартиру не требовалось. При этом суд пришел к выводу, что оспариваемой сделкой права несовершеннолетних детей не нарушены, так как несовершеннолетние Копылова В.П. и Копылов О.П. проживают с матерью в спорной квартире, несовершеннолетний Копылов О.П. сохранил право пользования квартирой, Копыловой М.В. и несовершеннолетней Копыловой В.П. суммарно принадлежит 1/2 доли в праве собственности на спорную квартиру, поэтому проживание истца с детьми во всей квартире нарушает права другого собственника на совместное пользование жилым помещением и местами общего пользования.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами суда согласиться нельзя, так как они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к отношениям сторон и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии со ст. 168 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения договора дарения от 20 апреля 2012 г.) сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В силу ст. 169 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения договора дарения от 20 апреля 2012 года) сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Согласно п. 4 ст. 292 ГК РФ отчуждение жилого помещения, в котором

проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В.Чадаевой» пункт 4 статьи 292 ГК РФ в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы, признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 38 (часть 2), 40 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой содержащееся в нем регулирование – по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, – не позволяет при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, при том, однако, что такая сделка – вопреки установленным законом обязанностям родителей – нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего.

Конституционный Суд Российской Федерации в абзаце первом пункта 3 постановления от 8 июня 2010 г. № 13-П указал на то, что забота о детях, их воспитание как обязанность родителей, по смыслу статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации, предполагают, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида.

В силу статей 38 (часть 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 17 (часть 3), согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, родители при отчуждении принадлежащего им на праве собственности жилого помещения не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей, и во всяком случае их действия не должны приводить к лишению детей жилища. Иное означало бы невыполнение родителями – вопреки предписанию статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации – их конституционных обязанностей и приводило бы

в нарушение статей 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации к умалению и недопустимому ограничению права детей на жилище, гарантированного статьей 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 38 (часть 2) (абзац первый пункта 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П).

По смыслу статей 17 (часть 3), 38 (часть 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 35 (часть 2), при отчуждении собственником жилого помещения, в котором проживает его несовершеннолетний ребенок, должен соблюдаться баланс их прав и законных интересов. Нарушен или не нарушен баланс прав и законных интересов при наличии спора о праве в конечном счете, по смыслу статей 46 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 38 (часть 2) и 40 (часть 1), должен решать суд, который правомочен, в том числе с помощью гражданско-правовых компенсаторных или правосстановительных механизмов, понудить родителя – собственника жилого помещения к надлежащему исполнению своих обязанностей, связанных с обеспечением несовершеннолетних детей жилищем, и тем самым к восстановлению их нарушенных прав или законных интересов (абзац третий пункта 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П).

Согласно п. 1 ст. 63 СК РФ родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей (п. 1 ст. 64 СК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 65 СК РФ обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

С учетом приведенных выше требований материального закона и правовых позиций, изложенных в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П, по данному делу юридически значимым для правильного разрешения исковых требований Копыловой М.В. являлось выяснение вопроса о соблюдении Копыловым П.Б. при совершении сделки по отчуждению доли в праве собственности на жилое помещение жилищных и иных прав несовершеннолетних детей, зарегистрированных и постоянно проживающих в спорном жилом помещении.

Однако суд вопрос о соблюдении Копыловым П.Б. жилищных и иных прав несовершеннолетних детей при совершении им сделки по отчуждению принадлежащей ему доли в праве собственности на жилое помещение

(договора дарения) в пользу Семенова М.К. применительно к настоящему делу исходя из положений СК РФ и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не выяснял, ограничившись в решении общей ссылкой на то, что Копылов П.Б. родительских прав в отношении несовершеннолетних детей не лишен и после заключения договора дарения право пользования жилым помещением у детей сохранено, а жилищные права несовершеннолетних не могут являться предметом договора дарения.

Судом в настоящем деле нарушены требования процессуального закона к исследованию и оценке доказательств.

В соответствии с ч. 1 и ч. 4 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Обратившись в суд с требованием о признании договора дарения доли квартиры недействительным, истец Копылова М.В., действующая в интересах несовершеннолетних Копыловой В.П. и Копылова О.П., в обоснование иска указывала на то, что в спорной квартире ответчик Копылов П.Б. не проживает с 2005 года, воспитанием детей не занимается, уклоняется от защиты их прав и законных интересов. В нарушение установленной законом обязанности заботиться о детях, в том числе об их достойном и максимально комфортном проживании в жилом помещении, он заключил безвозмездный договор отчуждения своей доли постороннему лицу, не члену семьи, вынуждая тем самым разнополых детей поселиться в одной комнате вместе с матерью, фактически принуждая детей соседствовать в одной квартире с посторонними людьми и создавая для детей жизненный дискомфорт. Копылов П.Б., полагала истец, действовал намеренно с целью лишить детей возможности пользоваться обеими комнатами квартиры в силу нежелания выполнять свой родительский долг.

В подтверждение оснований иска Копылова М.В. представила в суд ряд доказательств (характеристики на Копылову В. [] и Копылова О. [], выданные ГБОУ ЦО № 1682, справка руководителя психологической службы ГБОУ ЦО № 1682 о психологическом состоянии Копыловой В. [] и другие документы).

Между тем судом имеющие существенное правовое значение для правильного разрешения настоящего спора фактические основания иска Копыловой М.В. и доказательства, их подтверждающие, при рассмотрении дела не были проверены и исследованы с учетом положений ст. 63 – 65 СК РФ и п. 4 ст. 292 ГК РФ, как того требует ст. 67 ГПК РФ.

Таким образом, суд, по сути, уклонился от осуществления правосудия по данному гражданскому делу, мотивируя отказ в удовлетворении исковых

требований Копыловой М.В. о признании договора дарения доли квартиры недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 168 ГК РФ, положениями ст. 209 ГК РФ о правомочиях собственника, подразумевая, что отец несовершеннолетних детей, Копыловой В. [] и Копылова О. [], Копылов П.Б. как собственник 1/2 доли в праве собственности на спорную квартиру мог распорядиться ею по собственному усмотрению, в частности подарить иному лицу. Тем самым суд фактически освободил Копылова П.Б. от выполнения обязанностей родителя по созданию нормальных жилищных и иных условий для своих детей, возложив данную обязанность лишь на мать несовершеннолетних Копылову М.В., чем также допустил нарушение норм ст. 61 СК РФ, согласно которой родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей.

В обоснование иска Копылова М.В. ссылались не только на нормы ст. 168 ГК РФ, но и на нормы ст. 169 ГК РФ о недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности.

К таким сделкам можно отнести, в частности, сделки, нарушающие основополагающие принципы российского правопорядка, определенные в Конституции Российской Федерации.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 38, Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства; забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

С учетом положений Конституции Российской Федерации и правовых позиций, отраженных в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В.Чадаевой», совершение родителем, сознательно не проявляющим заботу о благосостоянии детей и фактически оставляющим детей без своего родительского попечения, умышленных действий, направленных на совершение сделки по отчуждению жилого помещения (или доли в праве собственности на жилое помещение) в пользу иного лица, с целью ущемления прав детей, в том числе жилищных, может свидетельствовать о несовместимом с основами правопорядка и нравственности характере подобной сделки и злоупотреблении правом. Судом нормы ст. 169 ГК РФ в таком контексте к разрешению спора применены не были.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних Копыловой В.П. и Копылова О.П., в интересах которых действует истец, что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении данного дела суду надлежит учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Судебная коллегия находит необходимым также обратить внимание на следующее.

В судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец пояснила, что после принятия судами первой и апелляционной инстанций обжалуемых судебных постановлений спорная 1/2 доли в праве собственности на квартиру неоднократно отчуждалась по гражданским сделкам ее собственниками, в связи с чем в производстве суда находятся иные гражданские дела, связанные с правами в отношении данной квартиры. Эти обстоятельства не отрицались стороной ответчика.

Соответственно, суду при новом рассмотрении настоящего дела также необходимо обсудить вопрос об объединении соответствующих гражданских дел в одно производство для их совместного рассмотрения в порядке ст. 151 ГПК РФ в целях своевременного и правильного разрешения возникшего в отношении квартиры спора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Бутырского районного суда г. Москвы от 18 сентября 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2012 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Бутырский районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи

